

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утверждёнными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 27.12.2023 возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 862462, поданное ООО «ВПЛАБ», Московская область, г. Пушкино (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установлено следующее.

Регистрация товарного знака « **VPLAB ULTRAMEN'S** » с приоритетом, установленным по дате подачи (30.09.2021) заявки № 2021763908, произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) 06.04.2022 за № 862462 на имя ВП Холдингс, Латвия (далее – правообладатель). Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров 05 класса Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), указанных в перечне свидетельства.

В возражении, поступившем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 27.12.2023, выражено мнение о том, что регистрация товарного знака по свидетельству № 862462 произведена в нарушение положений пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к тому, что лицо, его подавшее, является лицензиатом по договору предоставления исключительного права на товарный знак

«» по свидетельству № 575067, правообладателем которого является ВП Холдингс, Латвия. Договоренность сторон спора в отношении товарного знака по свидетельству № 575067 действовала в рамках неисключительной (с 16.12.2019), затем исключительной (с 04.05.2022) лицензии.

ООО «ВПЛАБ» возражает против регистрации на имя ВП Холдингс товарного знака по свидетельству № 862462, включающего в качестве доминирующего элемент «vplab», являющийся основным в составе товарного знака по свидетельству № 575067, поскольку последний в связи с деятельностью ООО «ВПЛАБ» приобрел узнаваемость на рынке биологически активных добавок к пище, что подтверждается информацией из сети Интернет (<https://vplaboratory.ru>, <https://vplab-torg.ru>, <https://apteka.ru> и др.).

В возражении обращено внимание на то, что правообладатель знал о деятельности лица, подавшего возражение, в том числе, об использовании им товарного знака по свидетельству № 575067, приобретшего ассоциативную связь именно с ООО «ВПЛАБ».

По мнению обратившегося с возражением лица, оспариваемый товарный знак способен ввести потребителей в заблуждение ввиду наличия у них устойчивой ассоциативной связи обозначения «vplab» с ООО «ВПЛАБ». Именно обозначение «vplab» используется потребителями при поиске в сети Интернет товаров лица, подавшего возражение.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просит признать недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 862462 в отношении товаров 05 класса МКТУ.

С возражением представлены следующие материалы:

- (1) копия лицензионного соглашения между ВП Холдингс и ООО «ВПЛАБ» от 16.12.2019;
- (2) копия договора от 09.02.2023 о поставке ООО «ВПЛАБ» товаров;
- (3) копия дополнительного соглашения к договору поставки;

- (4) копия договора на оказание маркетинговых услуг от 01.09.2020;
- (5) копия дополнительного соглашения к лицензионному договору;
- (6) фотографии с выставок;
- (7) скриншот публикации;
- (8) фотографии с мероприятий;
- (9) копия договора возмездного оказания услуг от 01.07.2022.

Правообладатель, уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении, ознакомившись с материалами возражения, 05.03.2024 представил отзыв по его мотивам, в котором выразил несогласие с мотивами возражения.

Прежде всего, правообладатель поясняет, что на его имя зарегистрирована серия товарных знаков с основным индивидуализирующим элементом «vplab», а

именно: «» по свидетельству № 575067, «» по свидетельству № 704038, «» по свидетельству № 838171, «» по свидетельству № 859003, «» по свидетельству № 862462 и другие.

В отношении лицензионного соглашения правообладатель обращает внимание на то, что оно распространяется на товарный знак по свидетельству № 575067 в том виде, в котором он зарегистрирован, при этом прав на использование иных товарных знаков правообладателя лицу, подавшему возражение, не предоставлялось. Более того, разрешение на использование товарного знака относится только к товарам, поставляемым по договорам с Vplab SIA и/или Direct nutrition Corp, либо товарам, произведенным с согласия правообладателя, что означает единое происхождение товаров под обозначением «vplab».

По мнению правообладателя, положения пункта 2 статьи 1489 Кодекса, обязывающие лицензиата обеспечивать соответствие качества производимых и реализуемых товаров, направлено на исключение возможности заблуждения потребителей. При этом лицензиат не вправе сам использовать средство

индивидуализации (пункт 1.1 статьи 1236 Кодекса), в то время как лицензиар не ограничен в праве подавать заявки на регистрацию иных товарных знаков.

Относительно статуса лицензионного соглашения, заключенного сторонами спора, правообладатель поясняет, что на дату подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака и на дату его регистрации право использования товарного знака по свидетельству № 575067 было предоставлено на условиях неисключительной лицензии, в связи с чем последующее предоставление исключительной лицензии не порочит регистрацию товарного знака по свидетельству № 862462.

Одновременно правообладатель сообщает о том, что Роспатентом осуществляется рассмотрение заявления о досрочном расторжении лицензионного соглашения в одностороннем порядке.

Дополнительно в отзыве приведена информация о том, что обозначение «vplab» воспроизводит фирменное наименование одной из компаний группы ВП Холдингс, а лицо, подавшее возражение, было создано 25.09.2018 по поручению и за счет правообладателя. Лицензионное соглашение заключено между родственными компаниями для дистрибуции товаров правообладателя на рынке России.

Также правообладатель полагает, что ООО «ВПЛАБ» не могло иметь и не имело собственных затрат на продвижение продукции под обозначением «vplab», поскольку деятельность общества финансировалась Vplab SIA. Кроме того, именно через ООО «ВПЛАБ» оплачены пошлины за регистрацию оспариваемого товарного знака на имя правообладателя, что свидетельствует об осведомленности лица, подавшего возражение, о такой регистрации.

На основании изложенного правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 862462 и оставить в силе его правовую охрану в полном объеме.

С отзывом правообладатель представил следующие материалы:

(10) распечатки сведений в отношении товарных знаков по свидетельствам №№ 575067, 704038, 838171, 859003, 862462, знаков по международным регистрациям №№ 1724206, 1695185, 1694570, 1351304, 1724321, 1724320, 1724319, 1695526;

(11) копия уведомления правообладателя о досрочном расторжении лицензионного договора;

(12) копии справок в отношении Vplab SIA, ВП Холдингс;

(13) распечатка сведений в отношении ООО «ВПЛАБ»;

(14) копия договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «ВПЛАБ»;

(15) копия договора займа от 19.06.2020;

(16) копия справки о непогашенной задолженности от 09.11.2023;

(17) копия акта сверки взаимных расчетов;

(18) копии платежных документов об уплате пошлин;

(19) копия досудебной претензии правообладателя;

(20) распечатки статей из сети Интернет.

В корреспонденции, представленной 10.03.2024, лицом, подавшим возражение, заявлено дополнительное основание оспаривания правовой охраны товарного знака по свидетельству № 862462, а именно, его несоответствие требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса.

Данный мотив обоснован тем, что исключительное право на фирменное наименование возникло у лица, подавшего возражение, 25.09.2018, то есть ранее даты приоритета спорного товарного знака (30.09.2021), что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ. При этом лицо, подавшее возражение, под своим фирменным наименованием осуществляло деятельность по реализации в России спортивного питания и биологически активных добавок к пище.

В дополнении приведены доводы о сходстве основного индивидуализирующего элемента оспариваемого товарного знака и фирменного наименования лица, подавшего возражение, сделан вывод о наличии вероятности смешения средств индивидуализации. При этом отмечается, что оспариваемый

товарный знак препятствует деятельности лица, подавшего возражение, которая однородна товарам, указанным в перечне свидетельства № 862462.

С дополнением лицо, подавшее возражение, представило следующие материалы:

(21) выписка из ЕГРЮЛ в отношении лица, подавшего возражение.

На заседании коллегии по рассмотрению возражения, состоявшемся 12.03.2024, лицом, подавшим возражение, приобщены следующие дополнительные материалы:

(22) копии таможенных деклараций от 26.01.2021, 17.11.2020;

(23) копия счета и упаковочного листа от 19.02.2021.

Ознакомившись с корреспонденцией лица, подавшего возражение, представленной 10.03.2024, в режиме онлайн, правообладатель представил свою устную позицию, в соответствии с которой обращено внимание на то, что первый товарный знак правообладателя имеет приоритет, более ранний, чем дата возникновения у лица, подавшего возражение, исключительного права на фирменное наименование. Кроме того, дочерняя компания правообладателя имеет исключительное право на сходное фирменное наименование с 2016 г., что также раньше, чем дата создания ООО «ВПЛАБ».

Изучив материалы дела и заслушав представителей сторон спора, коллегия установила следующее.

С учетом даты (30.09.2021) подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя упомянутый выше Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно пункту 37 Правил к ложным или способным ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

В соответствии с пунктом 8 статьи 1483 Кодекса не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения) либо с наименованием селекционного достижения, зарегистрированного в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, права на которые в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Согласно пункту 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Согласно пункту 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно пункту 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Оспариваемый товарный знак «**VPLAB ULTRAMEN'S**» по свидетельству № 862462 является словесным, выполнен стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита.

Товарный знак охраняется в отношении товаров 05 класса МКТУ – *«вещества диетические для медицинских целей; воды минеральные для медицинских целей; добавки витаминные в виде пластырей; добавки минеральные пищевые; добавки пищевые; добавки пищевые белковые; добавки пищевые витаминные; добавки пищевые дрожжевые; добавки пищевые из альгината; добавки пищевые из глюкозы; добавки пищевые из казеина; добавки пищевые из лецитина; добавки пищевые из масла льняного семени; добавки пищевые из прополиса; добавки пищевые из протеина; добавки пищевые из пчелиного маточного молочка; добавки пищевые из пыльцы растений; добавки пищевые из ростков пшеницы; добавки пищевые из семян льна; добавки пищевые на основе порошка асаи; добавки пищевые ферментные; дрожжи для фармацевтических целей; крахмал для диетических или фармацевтических целей; лактоза для фармацевтических целей; молоко миндальное для фармацевтических целей; молоко сухое для детей; молочко маточное пчелиное для фармацевтических целей; молочные ферменты для фармацевтических целей; мука для фармацевтических целей; мука из льняного семени для фармацевтических целей; мука рыбная для фармацевтических целей; мясо лиофилизированное для медицинских целей; напитки диетические для медицинских целей; напитки из солодового молока для медицинских целей; питание детское; продукты белковые пищевые для медицинских целей; продукты диетические пищевые для медицинских целей; продукты обработки хлебных злаков побочные для диетических и медицинских целей; продукты пищевые*

гомогенизированные для медицинских целей; продукты пищевые лиофилизированные для медицинских целей; смеси молочные сухие для детского питания; смеси питательные детские; солод для фармацевтических целей».

Заинтересованность лица, подавшего возражение обоснована тем, что, по мнению обратившегося с возражением лица, правовая охрана товарного знака по свидетельству № 862462 затрагивает права ООО «ВПЛАБ», препятствует его деятельности и вводит потребителей в заблуждение. Заинтересованность лица, подавшего возражение, правообладателем не оспаривается.

Несоответствие товарного знака по свидетельству № 862462 положениям пункта 3 статьи 1483 Кодекса обосновано в возражении доводами о том, что у потребителей сложилось представление об определенном производителе товаров, маркированных оспариваемым товарным знаком, а именно о лице, подавшем возражение.

В связи с указанным мотивом возражения, коллегия отмечает, что способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд, возникающий при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и его изготовителе. Указанная способность, действительно, может возникнуть в результате ассоциаций с иным производителем, основанных на предшествующем опыте.

Вместе с тем для вывода о возникновении такой ассоциации, связанной с иным производителем товаров, необходимо наличие доказательств, не только подтверждающих введение в гражданский оборот товаров со сходным обозначением иным производителем, но и подтверждение возникновения у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром и его производителем.

В данном случае в подтверждение фактического использования обозначения, зарегистрированного в качестве оспариваемого товарного знака, лицом, подавшим возражение, представлены материалы (1-9, 21-23).

Упомянутые в названных материалах товары относятся к биологически активным и пищевым добавкам, аминокислотам, концентратам, шейкерам – продуктам спортивного, лечебного и профилактического питания. Коллегия отмечает, что названные товары однородны товарам оспариваемого перечня по роду, виду, назначению, условиям реализации и кругу потребителей.

Однако исследуемый период времени, в течение которого могли возникнуть предпосылки для определенного восприятия потребителями источника происхождения рассматриваемых товаров, предшествует дате подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака (30.09.2021). В свою очередь, значительная часть материалов лица, подавшего возражение, либо не относится к исследуемому коллегией периоду (договоры о поставке товаров, о возмездном оказании услуг, публикация), либо не имеют дат или иных данных, которые могут свидетельствовать о периоде времени, к которому они относятся (фотографии).

Представленные счет, упаковочный лист (23) таможенные декларации (22), которые относятся к рассматриваемому периоду, содержат указание на товарный знак «VPLAB NUTRITION» и производителя биологически активных добавок VP Laboratory Ltd., что подтверждает доводы правообладателя о том, что ранее даты подачи заявки № 2021763908 лицо, подавшее возражение, действовало в рамках договора неисключительной лицензии в отношении товарного знака «

» по свидетельству № 575067. Как следствие производство названных товаров санкционировано самим правообладателем, в связи с чем нет оснований для вывода о том, что у потребителей могло сложиться представление о каком-либо ином источнике происхождения товаров.

Представленный договор о размещении рекламы (4) относится к рассматриваемому периоду, но не содержит макетов и сведений о производителе рекламируемых товаров. Как следствие, нет оснований для вывода о том, что у потребителей могло сложиться представление о каком-либо ином источнике происхождения товаров, чем правообладатель.

С учетом изложенного довод возражения о том, что оспариваемый товарный знак способен ввести потребителей в заблуждение относительно изготовителя товаров / услуг оспариваемой регистрации, является недоказанным.

Что касается довода лица, подавшего возражение, о том, что регистрация оспариваемого товарного знака нарушает положения пункта 8 статьи 1483 Кодекса, то коллегией установлено следующее.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ (21) лицо, подавшее возражение, является обладателем исключительного права на фирменное наименование ООО «ВПЛАБ» с даты, более ранней, чем дата подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака.

Вопреки мнению правообладателя тот факт, что другие товарные знаки правообладателя имеют приоритет, более ранний, чем дата возникновения у лица, подавшего возражение, права на фирменное наименование, не влияет на рассмотрение охраноспособности спорного товарного знака в части его соответствия пункту 8 статьи 1483 Кодекса.

Сравнительный анализ оспариваемого товарного знака и фирменного наименования обратившегося с возражением лица осуществляется на основании положений пунктов 41-44 Правил с учетом значимости положения, занимаемого сходным элементом в составе обозначений.

Отличительной частью фирменного наименования лица, подавшего возражение, является словесная часть «ВПЛАБ», в то время как доминирующим элементом оспариваемого товарного знака является слово «VPLAB ULTRAMEN'S».

Анализ сходства словесных элементов «ВПЛАБ» и «VPLAB ULTRAMEN'S» сравниваемых средств индивидуализации показал, что они являются сходными ввиду полного фонетического вхождения одного обозначения в другое, как следствие, данный факт определяет наличие совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях, одинаковое расположение совпадающих звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу. Присутствие дополнительного слова в оспариваемом товарном знаке не влияет на вывод о наличии звукового сходства, так как при

оценке сходства учитывается сходство именно сильных элементов, к которым в данном случае относится расположенное в начале слово «VPLAB».

Что касается смыслового восприятия сравниваемых обозначений, то сравниваемые слова отсутствуют в словарных источниках. Таким образом, превалирующим признаком в данном случае является фонетический.

Выполнение сравниваемых обозначений буквами разных алфавитов не меняет вывод о превалировании фонетического критерия.

Ввиду изложенного, несмотря на наличие некоторых отличий, оспариваемый товарный знак и противопоставленное фирменное наименование ООО «ВПЛАБ» ассоциируются в целом, следовательно, являются сходными.

Основной вид деятельности ООО «ВПЛАБ», указанный в ЕГРЮЛ, касается торговли розничной спортивным оборудованием и спортивными товарами в специализированных магазинах.

Вместе с тем в целях признания предоставления правовой охраны товарному знаку недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 8 статьи 1483 Кодекса, устанавливается фактическое использование фирменного наименования в отношении деятельности, однородной товарам оспариваемой регистрации, до даты подачи заявки на регистрацию товарного знака.

Оценка фактического использования фирменного наименования обусловлена необходимостью определения вероятности смешения спорного товарного знака с противопоставленным фирменным наименованием (постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 22.12.2014 по делу № СИП-127/2014).

Как указано ранее, представленные в материалы дела доказательства, в большинстве своем, не относятся к исследуемому коллегией периоду. Исполнение договора о размещении рекламы (4) не проиллюстрировано. Счет и упаковочный лист (23) не соотносятся с представленными таможенными декларациями, так как выписаны позднее фактического ввоза товара на территорию России и содержат указание на иные товары.

Единственным доказательством деятельности лица, подавшего возражение, в данном случае являются таможенные декларации. Однако они характеризуют только двукратный импорт товара от компании, с которой ООО «ВПЛАБ» имело на указанный период хозяйственную связь, следовательно, декларации не иллюстрируют самостоятельную деятельность лица, подавшего возражение.

Если лицо не выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием самостоятельно, то его деятельность не обуславливает какую-либо степень вероятности заблуждения потребителей и (или) контрагентов, возникшую в связи со сходством этого фирменного наименования и товарного знака иного лица, что влечет несоблюдение условий пункта 8 статьи 1483 и пункта 6 статьи 1252 Кодекса.

Таким образом, исключается возможность признания несоответствия оспариваемого товарного знака нарушающим положения пункта 8 статьи 1483 Кодекса.

С учетом вышеизложенного коллегия не находит оснований для удовлетворения возражения.

После оглашения резолютивной части по результатам рассмотрения спора от лица, подавшего возражение, поступило обращение, в котором сообщается о процедурных нарушениях, допущенных при рассмотрении возражения, а также о доказанности обстоятельств несоответствия оспариваемого товарного знака пункту 8 статьи 1483 Кодекса.

Прежде всего, следует отметить отсутствие оснований для отвода одного или всех членов коллегии, рассматривавших возражение. Соответствующие доводы обращения являются необоснованными.

Что касается непредставления перерыва для изучения новых мотивов лица, подавшего возражение, то поступившее 10.03.2024 дополнение к возражению было 11.03.2024 размещено на сайте для ознакомления стороны спора. Представитель правообладателя принимал участие в заседании в режиме видеоконференцсвязи, после сообщения коллегии о наличии у него доступа к материалам дополнения

сторона правообладателя в порядке, предусмотренном пунктом 21 Правил ППС, самостоятельно предприняла меры по получению указанных материалов.

Также коллегией разъяснено право сторон представить мотивированное ходатайство о переносе даты заседания в любое время во время рассмотрения возражения. Ходатайств о переносе участниками заседания не представлялось.

В связи с первоначальными, а также новыми мотивами оспаривания, заявленными 10.03.2024, коллегией в заседании от 12.03.2024 заслушаны доводы и объяснения как лица, подавшего возражение, так и правообладателя. Озвученные доводы, отсутствовавшие в письменном виде в представленных документах, занесены в протокол заседания.

С учетом изложенного коллегия не может согласиться с утверждением лица, подавшего возражение, о существенных нарушениях процедуры рассмотрения возражения.

Что касается доводов, повторяющих доводы дополнения к возражению от 10.03.2024, то они проанализированы выше в настоящем заключении.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 27.12.2023, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 862462.